

Дарья А. Короткова

Российская Академия Наук, Россия, Москва

e-mail: d_korotkova@mail.ru

Немирное перемирие. Вооруженные конфликты на последнем этапе советско-польских мирных переговоров в октябре 1920 – марте 1921 гг.

Non-peaceful Truce. Armed Conflicts
at the Last Stage of the Soviet-Polish
Peace Talks in October 1920 - March 1921

Резюме

Статья посвящена последнему периоду польско-советских переговоров в Риге в конце 1920 - начале 1921 гг. Предварительное мирное соглашение было заключено, но ни одну из сторон это не устроило. Польше пришлось отказаться от своих федеративных планов, Советская Россия потеряла большие территории на западе страны, белорусы считали раздел своих земель несправедливым. Это привело к вооруженному конфликту между Красной Армией и Белорусской армией Булак-Балаховича, Слуцкому восстанию против Советской власти и требованию отправить белорусского делегата на переговоры в Риге.

Abstract

The article is dedicated to the last period of the Polish-Soviet negotiations in Riga 1920-1921. The preliminary peace agreement had been concluded, but none of the parties was satisfied with it. Poland had to give up its federal plans, Soviet Russia lost large territories in the West of the country, Belarusians considered the division of their lands to be unfair. This resulted in an armed conflict between the Red Army and the Bułak-Bałachowicz Belarusian army,

the Slutsk uprising against the Soviet power, and the requirement to send the Belarusian delegate to the Riga negotiations.

Abstrakt

Artykuł jest poświęcony ostatniemu okresowi w negocjacjach polsko-sowieckich w koncu 1920 – początku 1921 r. Zostało już podpisane preliminarne porozumienie pokojowe, jednak nie było ono zadowalające dla wszystkich stron konfliktu: ani polskiej, która musiała się wyrzec swoich aspiracji federalcyjnych, ani sowieckiej, tracącej duże obszary na zachodzie, ani tym bardziej Białorusinów, których ziemia została podzielona. Skutkiem tego były starcia Armii Czerwonej z armią białoruską S. Bułak-Bałachowicza, powstanie słuckie przeciwko władzy sowieckiej oraz żądania wysłania przedstawiciela białoruskiego na rokowania ryskie.

Ключевые слова: Польско-советская война, Рижские переговоры, Г. Чичерин, С. Булак-Балахович, В. Ластовский, Слуцкое восстание

Keywords: Polish-Soviet war, Riga negotiations, G. Chicherin, S. Bułak-Balachowicz, W. Lastowsky, Slutsk uprising

Słowa kluczowe: wojna polsko-sowiecka, rokowania ryskie, G. Cziczerin, S. Bułak-Balachowicz, W. Łastowski, powstanie słuckie

Осенью 1920 г. официально завершилась череда кровопролитных боевых действий между возрожденным Польским государством и Советской Россией, известных как советско-польская война. 12 октября 1920 г. в Риге руководители польской и советской мирных делегаций подписали договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Победа Польши могла бы позволить ей диктовать советской стороне свои условия, но ситуация для польской делегации осложнялась как разногласиями внутри нее, так и отсутствием ресурсов для продолжения войны. Поэтому Рижский мир стал компромиссным. По условиям договора Польша обязалась признать независимость советских республик Белоруссии и Украины и подтвердила, что уважает их государственный суверенитет. Ценой этого признания стали значительные территориальные уступки, на белорусском отрезке это означало присоединение к Польше 80,5

тыс. кв. км белорусских земель¹. Стороны, подписавшие договор, обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не создавать и не поддерживать организаций, *ставящих своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной*, а также не поддерживать *чужих военных действий против другой стороны*. Статья 1 договора содержала описание линии восточной границы Польши².

Главным итогом прелиминариев для Москвы явилось, прежде всего, прекращение боевых действий на западной границе и, таким образом, получение возможности в кратчайшее время закончить гражданскую войну в европейской части России (т.е., разгромить армию Врангеля), а также признание Польшей советских Белоруссии и Украины. Для Польши же, помимо значительных территориальных приращений, это означало включение в ее границы многочисленных, компактно проживавших украинского и белорусского национальных меньшинств, которые так и не стали в итоге ее лояльными гражданами. Тем более, что оставшиеся на советской стороне их соплеменники получали более благоприятные условия для своего государственного и культурного развития, несмотря даже на мизерную территорию новой республики – в ее составе на момент заключения перемирия остались лишь 6 уездов Минской губернии (три восточных губернии – Могилевская, Витебская и Смоленская – были переданы в состав РСФСР практически сразу после первого провозглашения республики в 1919 г).

Раздел белорусской территории вызвал возмущение обоих правительств Белорусской народной республики в изгнании - как эсеровского правительства Вацлава Ластовского, так и полонофильской Наивысшей рады³. Однако их протесты были проигнорированы властями Польши

---

¹ О.Н. Боровская, *Советско-польские переговоры 1918-1921 гг. и их влияние на решение белорусского белорусского вопроса*, Москва 2018, с. 182.

² Граница проходила следующим образом: по р. Зап. Двина от границы России с Латвией, по границе Виленской и Витебской губерний, до пункта, где граничат Дисненский, Лепельский и Борисовский уезды, р. Березина, р. Вилия, м. Илия, р. Рыбчанка, ж.д. станция Радошковичи, далее к востоку от селений Волма, Раков и Рубежовичи до ж.д. линии Минск-Барановичи, по р. Лань, Припять и Ствига до границы Минской и Волынской губерний; *Документы внешней политики СССР*, т. 3, Москва 1959, с. 245-256.

³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), фонд (ф.) 325, опис (оп.) 1, дело (д.) 100, (листок) лл. 11-17.

и Советской России. Эмигрировавшее в Литву правительство Ластовского приступило к организации антипольских вооруженных формирований. Такую возможность ему предоставил польско-литовский конфликт из-за Вильны. 9 октября 1920 г., вопреки условиям заключенного 7 октября Сувалкского договора, 1 Литовско-белорусская дивизия под командованием генерала Люциана Желиговского, инсценировал солдатский бунт, заняла город. Желиговский провозгласил себя главой формально не зависимого от Польши государства «Срединная Литва». Литовцы, разумеется, не собирались признавать этого захвата.

Белорусские политики увидели в этих событиях возможность заручиться поддержкой литовского правительства в Ковне своих претензий на политическую власть в отходивших полякам белорусских землях. Литовские власти допускали формирование белорусских частей на своей территории, обещали помощь в агитации и вербовке партизан на польской стороне границы, в Виленском крае, открыли дипломатическое представительство БНР. Ценой этой поддержки должны были стать голоса белорусов Виленской губернии на предполагавшемся плебисците, который Антанта планировала провести для разрешения польско-литовского спора⁴.

Непримиримая антипольская позиция группы В. Ластовского была с удовлетворением отмечена советским руководством, однако никаких далеко идущих антипольских расчетов оно с этим не связывало: *Надо держаться выжидательно. Они борются против поляков, поэтому не следует им противодействовать в данный момент, но опасно было бы активно им содействовать, ибо это могло бы быть использовано позже*, – телеграфировал народный комиссар иностранных дел Георгий Васильевич Чичерин советскому представителю в Ковно А.Е. Аксельроду 6 ноября 1920 г.⁵

Польский Генеральный штаб также не оставил без внимания белорусов Виленского края. На совещании в Вильне, которое состоялось 4 ноября 1920 г. по инициативе руководителя Восточного отдела МИД

---

⁴ Записка А.Е. Аксельрода Г.В. Чичерину от 22 ноября 1920г., [в:] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 159, оп. 2, д. 9, л. 14.

⁵ РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2111, л. 4.

Польши Михала Коссаковского, было принято решение частично возродить концепцию «белорусского Пьемонта» для Виленщины. Два представителя Наивысшей Рады – Вацлав Ивановский и Бронислав Тарашкевич – вошли в состав Временной правящей комиссии Срединной Литвы⁶. С целью создать координационный центр пропольского белорусского движения по указанию II Отдела Генштаба в Вильну должен был приехать Евгений Ладнов, бывший руководитель белорусской делегации на Парижской мирной конференции. Однако ему удалось это сделать только в марте 1921 г., уже после подписания окончательного мирного соглашения⁷.

Хотя прекращение огня на советско-польском фронте произошло 18 октября, мир на белорусских землях наступил не сразу. Пилсудский, пользуясь тем, что другие постановления прелиминарного мира вступали в силу лишь после их ратификации, продолжал неофициально поддерживать союзнические украинские и белорусские воинские формирования, боровшиеся в кампании 1920 г. вместе с Войском Польским против Красной армии.

21 октября 1920 г. польское Верховное командование объявило о прекращении, согласно условиям прелиминариев, отношений с войсками С. Петлюры, Б. Перемыкина (Пермикина), В. Яковлева и С. Булак-Балаховича, предложив им в двухнедельный срок покинуть территорию Польши. Но разоружать эти войска поляки не стали, что крайне встревожило советское руководство, опасавшееся, что в Польше вновь возьмет верх «партия войны». Судя по протоколу заседания Антона Луцкевича с В. Ивановским и Б. Тарашкевичем, состоявшегося 10 октября 1920 г., эти опасения были отнюдь не беспочвенны. Вновь прибывшие в Вильну белорусские политики заявили, что таким же образом, как была захвачена Вильна, польское командование планирует обойтись и с Минском, «каковая задача поручена Балаховичу»⁸. 2 ноября 1920 г. Чичерин писал в Ригу: *Положение относительно Польши тяжелое. Они (поляки. – Д.К.) признали за Петлюрой всю Вольту, создавая для*

⁶ А.Н. Чернякевич, *БНР. Триумф побежденных*, Минск 2018, с. 184.

⁷ А. Чарнякевіч, *Ад супрацоўніцтва да здрады: беларускі рух і II аддзел Польскага Генеральнага штабу 1919-1939 г.*, „Гістарычны альманах” 2007, т. 13, с. 13-47.

⁸ Архівы БНР, т. 1, кн. 2, с. 910; А.Н., Чернякевич, *op. cit.*, с. 185.

него плацдарм. Нечто подобное будет с Балаховичем, ибо польская печать кричит о Белоруссии еще больше, чем об Украине. Отказ Польши отступить на государственную границу, явно нарушающий договор, приобретает для нас особенно враждебный характер ввиду вновь наметившегося в польской политике буферизма⁹.

Станислав Булак-Балахович был хорошо известен и в Белоруссии, и в Польше. Осенью 1919 г., после разгрома армии Юденича, он со своим отрядом численностью примерно в 1 тыс. человек, был принят на службу БНР. Однако в 1920 г. он порвал с правительством БНР и в конце февраля того же года перешел на польскую службу, после чего принял участие в боевых действиях на польско-советском фронте. Оставшиеся 800 человек из его отряда были переведены на переформирование в Брестскую крепость¹⁰. В конце августа 1920 г. было подписано соглашение с Российским политическим комитетом Бориса Савинкова. По мысли Савинкова, армия Балаховича должна была стать тараном против большевиков на белорусском отрезке фронта.

Однако сам мятежный генерал хотел большей самостоятельности. Уже в сентябре 1920 г. он создал собственный Белорусский политический комитет во главе с Вячеславом Адамовичем-старшим (его сын, В. Адамович-младший, более известный как «атаман Дергач», а в то время редактор газеты «Беларускае слова» в Гродно, уже в ноябре того же года начал организацию повстанческих отрядов «Зеленого дуба»¹¹). В октябре Балахович не признал решение о перемирии и продолжил военные действия против Красной армии (по соглашению с Пилсудским¹²). Официально не поддерживая Булак-Балаховича, польское правительство и не препятствовало ему, «умыв руки» и отказавшись от всякой ответственности.

Отряды Балаховича, переименованные в Белорусскую повстанческую армию, стали значительной силой, насчитывая уже около 8 тысяч солдат. 18 октября 1920 г. они начали наступление на Полесье в направлении Гомеля.

⁹ РГАСПИ, ф. 5, оп. 1. д. 2000, л. 17.

¹⁰ А.Н., Чернякевич, *op. cit.*, с. 190.

¹¹ *Ibidem*, с. 194.

¹² W. Materski, *Traktat Ryski a Białoruś*, [w:] *Polska – Białoruś (1918-1945). Zbiór studiów i materiałów*, pod red. W. Balceraka, Warszawa 1994, s. 94.

Первоначально действия «балаховцев» были успешными. К середине ноября 1920 г. они овладели Петриковым, Мозырем, Калинковичами, 17 ноября заняли Речицу. На этом их успехи окончились, далее инициатива перешла к Красной армии. 27 ноября М.Н. Тухачевский сообщил Верховному командованию Красной армии, что боевые действия против войск Булак-Балаховича в основном завершены.

Кроме того, в ноябре 1920 г. четыре белорусских полка, которые удалось создать выступавшей за союз с Польшей Военной комиссии Павла Алексюка, пытались противостоять Красной армии (так называемое Слуцкое восстание).

Слуцкий уезд стал одним из 6 уездов, оставшихся к осени 1920 г. в составе БССР (провозглашенной вновь летом того же года). Часть его территории, согласно условиям перемирия, находилась в 15-км нейтральной зоне¹³. Слуцкие белорусские комитеты и кружки были одними из самых активных на всей территории Белоруссии. Белорусская гимназия появилась здесь еще в начале 1917 г., ее ученики организовали белорусский кружок «Папараць-кветка» («Папоротник»)¹⁴. В 1918-1919 гг. вели работу Белорусский национальный комитет Случчины и другие организации культурно-просветительской направленности, например, союз учителей, белорусские курсы. Осенью 1920 г. БНК Случчины наладил контакт с членами Наивысшей рады БНР, находившимися в тот момент в Варшаве. Вмешательство Балаховича и его агентов повернуло его деятельность в сторону антибольшевистского восстания.

Правительству Советской России был направлен протест за подписью главы Рады Случчины В. Прокулевича и членов Рады П. Жаврида, Русака, Сосновского и Радзюка. В нем они потребовали признать независимость БНР. Главным же было требование отказаться от ввода Красной армии на территорию, очищаемую в это время польскими войсками. Авторы документа обращались «ко всем мировым демократиям» с просьбой поддержать их в борьбе против несправедливого Рижского мира¹⁵.

¹³ О.Н. Боровская, *op. cit.*, с. 202.

¹⁴ *Слуцкі збройны чын 1920 г. у дакумэнтах і успамінах*, Мінск 2001, с. 143-144.

¹⁵ АБНР, т. 1, кн. 2, с. 952.

Во второй половине ноября 1920 г. состоялось совместное заседание представителей Наивысшей рады с кресовыми поляками по обсуждению совместной деятельности против большевиков¹⁶. Под протоколом заседания стояли подписи как членов Наивысшей рады - А. Смолича, К. Терещенко, Р. Скирмунта, польских представителей – К. Гордзялковского и Дубейковского, так и слущких руководителей – П. Жаврида и А. Якубецкого, представителя Белорусской военной комиссии. Целью совместной деятельности на нем было объявлено освобождение края от Красной армии и достижение независимости Белоруссии *путем федерации с Польшей и через тесное объединение с Центральной Литвой*¹⁷. Ситуация в уезде характеризовалась как *очень трудная и неопределенная, надеяться стоит только на собственные силы края, поэтому польским властям рекомендовалось проводить политику в духе выполнения всех требований населения*, т.е. предлагалось провозгласить равенство национальностей в крае, провести радикальную аграрную реформу, оказать продовольственную помощь населению. В случае победы повстанцев должно было быть образовано новое правительство БНР, созванное Наивысшей радой. В его составе должно было быть 50% белорусов, 40% поляков и 10% евреев. Предполагалось отправить в Слуцкий уезд инструкторов от польских военных властей и Белорусской военной комиссии П. Алексюка, находившейся в это время в Лодзи (Якубецкий и стал таким представителем). Они должны были принять участие в формировании народной милиции в белорусских районах и организовать одновременно польские добровольческие отряды из местных жителей.

Отношения с Белорусской армией Булак-Балаховича у лидеров восстания сложились довольно напряженные. Балахович оказывал на военные действия против Советской России немалое влияние и пользовался неофициальной поддержкой польского командования (поскольку официально польская армия выполняла условия перемирия, действия Булак-Балаховича, якобы не связанные с поляками, служили доказательством антибольшевистских настроений белорусского населения).

---

¹⁶ АБНР, с. 949-951.

¹⁷ K. Gomółka, *Polskie ugrupowania polityczne wobec ruchu białoruskiego na Litwie Środkowej*, „Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej” 1992, t. XXVII, с. 89-90.

Белорусские отряды действовали против советских войск в течение 2 месяцев, постепенно отступая в сторону Польши. Со временем участились конфликты в руководстве: пока Прокулевич и Жаврид, пытавшиеся найти поддержку в Наивысшей раде в Варшаве, и Павлюкевич боролись за власть, реальное руководство «белорусской армией» захватили Балахович и его люди¹⁸. Эволюция в сторону бандитских шаек завершилась переходом остатков «белорусской армии» на польскую сторону, где они были интернированы польскими властями. Некоторое время Наивысшая рада (И. Середа, К. Терещенко, В. Ивановский и др.) еще сохраняла связь с интернированными отрядами, вела среди них пропаганду. В начале 1921 г. отряды окончательно распались.

Определенному успокоению ситуации в белорусском пограничье способствовало подписание 14 ноября 1920 г. дополнительного протокола к прелиминариям о прекращении поддержки вооруженных формирований, направленных против другой стороны. Руководитель мирной делегации в Риге Адольф Абрамович Иоффе оценивал этот протокол так: *Если можно провести аналогию, то я позволю себе сказать, что подобно тому, как прелиминарный договор выдавал нам Врангеля, подобно этому подписанный здесь (в Риге – Д.К.) 14-го ноября протокол выдает нам Балаховича, Савинкова, Петлюру, Перемыкина и др.*¹⁹.

Протестные настроения среди населения Белорусской советской республики выразились и в принятии уездными съездами Советов резолюций с требованиями вернуть оккупированные Польшей и Литвой территории и допустить на Рижскую мирную конференцию представителя советской Белоруссии.

Такой представитель не казался советской дипломатической службе вполне безопасным. В связи с открытием 13 декабря 1920 г. II Белорусского Съезда Советов Чичерин писал Л.Б. Каменеву: *Только что узнал ... что там будет, может быть, поставлен вопрос о посылке особого делегата в Ригу. Жаль, что не предупредили заранее, чтобы можно было серьезно обсудить связанные с этим международные вопросы. Пока я могу телеграфировать только одно, что определение международных*

¹⁸ *Слуцкі збройны чын 1920 г. у дакумэнтах і успамінах*, с. 205-208.

¹⁹ РГАСПИ, ф. 159, оп.2, д. 39, л.153.

отношений Белорусского Советского правительства возможно будет только тогда, когда оно окончательно сконструировано и оформится. Надо специально обсудить, удобно ли для Советской Белоруссии выступить в Риге, как четвертому государству рядом с Польшей, Советской Россией и Украиной. В настоящий момент российское правительство имеет от Белорусского ревкома полномочия на ведение переговоров. ... Нужно ли Белоруссии выступить как четвертому государству, это нужно решить. Мы обязались признать ее самостоятельность, но пока, в данный момент, она в государственном отношении еще не оформилась. Есть поэтому возможность оттянуть ее отдельное дипломатическое выступление. Этот вопрос нашим правительством принципиально не обсуждался²⁰.

Установка на скорейшее подписание мирного договора получила одобрение делегатов съезда белорусских Советов. Выступивший с докладом по данному вопросу и.о. председателя ЦИК БССР (с 18 декабря 1920 г. председатель СНК БССР) Александр Григорьевич Червяков заметил, что отказ от ратификации договора приведет к затягиванию войны с Польшей, а также пообещал, что после скорой победы коммунистической революции в Польше условия мирного договора будут пересмотрены. Аргументы руководителя БССР были признаны присутствующими достаточно убедительными. Съезд единодушно ратифицировал Рижский предварительный договор 1920 г., поручив российской делегации вести переговоры об установлении границ, заключении мира и связанных с этим договоров, политических и экономических, об обмене военнопленными и др.²¹.

Такая позиция полностью соответствовала убеждению Чичерина, что в случае появления непосредственно Белорусской делегации в Риге она там опрокинет все наши дипломатические комбинации, в связи с чем необходимо ограничиться имеющейся комбинацией, т.е. мандатом от Белоруссии правительству РСФСР, который был подтвержден Белорусским Съездом Советов, без непосредственного мандата от Белоруссии делегации в Риге²².

Уладив этот щекотливый вопрос, Москва поставила задачу деза-

²⁰ РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 8, л. 41.

²¹ А.В. Ціхаміраў, *Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918-1921 гг.)*, Мінск 2003, с. 258.

²² РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 8, л. 45.

вуировать эмигрантские круги, претендовавшие на власть в Белоруссии. Речь шла главным образом о правительстве В. Ластовского, претендовавшем на независимость от всех заинтересованных сторон, и активно протестовавшем против несправедливости раздела белорусских земель. После декабрьского 1920 г. съезда Советов СНК БССР стал настаивать на том, что самоопределение белорусского народа состоялось, и только он является его единственным легитимным правительством. В этом ему помогала Москва, требуя от литовского правительства, чтобы оно проводило дружественную БССР политику, а также убедило Ластовского отказаться от претензий на власть в Белоруссии и признать БССР. Платой за это должна была стать открытая поддержка Литвы в виленском конфликте. В шифровке советскому представителю в Ковно Аксельроду от 18 января 1921 г. Чичерин так охарактеризовал позицию РСФСР: *Удивляюсь, почему до сих пор не удалось <добиться> от Литвы формального заверения относительно линии Ластовского. Ведь если притязания Ластовского распространяются на Советскую Белоруссию, то Литва резко нарушает договор, давая ему убежище и помогая ему, и заверение о дезинтересации Ластовского в Советской Белоруссии необходимо для того, чтобы поведение Литвы не противоречило договору с нами. Кроме того, необходимо обещание Литвы не участвовать во враждебных коалициях и действиях против нас*²³.

Литовское руководство оттягивало решение этого вопроса в течение месяца. Только 19 февраля 1921 г., после неоднократных требований советской стороны²⁴, через литовское правительство были получены подписанные еще 1 февраля официальные заверения Ластовского о том, что его правительство не претендует на власть на территории БССР. Кроме того, Литва пообещала признать Советскую Белоруссию как единственное законное представительство белорусского народа. Однако даже после подписания Рижского мира в Ковно продолжало работу представительство БНР, белорусские политики пользовались негласной поддержкой Литвы, поскольку действовали в его интересах в Виленском крае²⁵.

К моменту подписания окончательного мирного договора в марте

²³ РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2111, л. 13.

²⁴ *Ibidem*, д. 2000, л. 47, 48, 58, 66, 74.

²⁵ Архив внешней политики Российской Федерации, ф. 0151, оп. 7, п. 6, д. 3, л. 113.

1921 г. две соседних с советской Белоруссией страны, Польша и Литва, в разной степени причастные к белорусскому вопросу, признали факт возникновения самостоятельного Белорусского государства, хотя и в не устраивавшем их варианте советской республики. Как мы видим, процесс выработки условий этого договора отнюдь не сводился только к дипломатическим усилиям. Он сопровождался как попытками срыва соглашения, так и военными действиями в виде прямых военных столкновений, а также мятежей и народных восстаний. Сложившийся баланс сил, тем не менее, привел к тому, что положения прелиминариев, касавшиеся границ на белорусском отрезке, остались практически неизменными. Хотя обе стороны считали мирный договор временным, что способствовало в 20-е годы нестабильности обстановки по обе стороны границы, в действительности он обеспечил status quo в регионе на последующие восемнадцать лет – до начала новой мировой войны.

Библиография

Источники

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), фонд 0151, опис 7, папка 6, дело 3.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 325, оп. 1, д. 100.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

ф. 5, оп. 1, д. 2000, д. 2111.

ф. 159, оп. 2, д. 8, д. 9, д. 39.

Архівы БНР, т. 1, кн. 2, Вільня 1998.

Документы внешней политики СССР, т. 3, Москва 1959.

Слуцкі збройны чын 1920 г. у дакумэнтах і успамінах, Мінск 2001.

Литература

Gomółka K. *Polskie ugrupowania polityczne wobec ruchu białoruskiego na Litwie Środkowej*, „Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej” 1992, т. XXVII.

Materski W., *Traktat Ryski a Białoruś*, [w:] *Polska – Białoruś (1918-1945). Zbiór studiów i materiałów*, pod red. W. Balceraka, Warszawa 1994.

Боровская О.Н., *Советско-польские переговоры 1918-1921 гг. и их влияние на решение белорусского вопроса*, Москва 2018.

Ціхаміраў А.В., *Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918-1921гг.)*, Мінск 2003.

Чарнякевіч А., *Ад супрацоўніцтва да здрады: беларускі рух і II аддзел Польскага Генеральнага штабу 1919-1939 г.*, „Гістарычны альманах” 2007, т. 13.

Чарнякевіч А.Н., *БНР. Триумф побежденных*, Минск 2018.